

Секция «История России с древнейших времен до конца XVIII в.»

Набег Елортая Ордынского на Муромо-Рязанскую землю - реальное событие или недостоверная вставка позднего книжника?

Научный руководитель – Стефанович Петр Сергеевич

Гребенников Никита Юрьевич

Студент (магистр)

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Факультет гуманитарных наук, Москва, Россия

E-mail: grebennikov97@list.ru

Как известно, летописные известия, содержащиеся в Никоновском своде нач. XVI в., зачастую уникальны, но нередко носят недостоверный характер. Одно из таких летописных известий, не встречающееся в других летописных памятниках, книжник записал под 1289-1290/6796 гг.: «Того же лета. Князь Елортай Ордынский, Темиревъ сынъ, приходи ратью на Рязань, и воева Рязань, Муромъ, мордву, и много зла сътвориша, идоша во свояси» [1, С. 167].

Для начала следует попытаться точно датировать событие. Так, последнее известие с точной датой перед сообщением о походе Елортая - это кончина тверского епископа, которая выпадала на 3 февраля 1289 г. После него и вставлено интересующее нас известие. Однако, организован был набег Елортаем в том же, 1289 г., или уже после 1 марта, когда на Руси наступил новый, 1290 г., мы точно сказать не можем.

Переходя к анализу текста, следует выделить ряд спорных моментов. Во-первых, не совсем ясны мотивы, которыми руководствовался Елортай, как и маршрут его войск. Между тем, данный вопрос имеет принципиальную важность. В конце 80-х гг. XIII происходили столкновения между двумя противоборствующими коалициями русских князей, одна из которых ориентировалась на Дмитрия Александровича, занявшего по праву Владимирский престол, а другая - на его брата Андрея [2, С. 12-39].

А. А. Горский объяснял взятие татарами рязанских городов и Мурома во время Дюденевой рати 1293 г. членством Рязанского и Муромского княжеств в коалиции Дмитрия Александровича и, соответственно, поддержкой их князьями Ногай [3, С. 144, 145]. Впрочем, попытаться объяснить акцию Елортая 1289/1290 гг. с позиций исследователя вряд ли возможно - с 1288 г. для нового хана Тула-буги приоритетом являлось восточное направление: об этом свидетельствуют два военных похода, организованные ханом весной 1288 и 1290 гг. против ильхана Аргуна с целью занятия Азербайджана, о которых сообщает Рашид ад-Дин [4, С. 67, 68].

Наконец, титулование Елортая, который назван «князем» также, на первый взгляд, вызывает вопросы. Насколько нам известно, ни в одном своде XIII - XIV в. такая титулатура по отношению к татарам не встречается. Однако, в данном известии это является отражением реалий отношений между Русью и татарской элитой первой половины XVI в. [6, С. 167, 168]. Елортай, очевидно, не являлся Чингизидом, поэтому летописец и не мог назвать его «царевичем». Но в то же время этот военачальник не был и безродным татарин. Подобраный сводчиком термин «князь» как нельзя лучше характеризовал статус Елортая - он не был связан кровным родством с Чингизидами, но являлся представителем военной знати и, скорее всего, беком.

Теперь, переходя в анализу содержания известия, то, думается, что в набеге следует видеть отзвук событий, происходящих в Курском княжестве в 1280-х гг. - это конфликт баскака Ахмата с князьями Олегом Рыльским и Святославом Липовичским [7, С. 79-81].

А. Н. Насонов, а затем и В. А. Кучкин уточнили хронологию событий в Курской земле - столкновение князей с баскаком следует датировать 1288/1289 - 1290 гг. [8, С. 15-22].

Так, после первого привода татар курскими князьями из Орды для отпора Ахмату в конце 1289 г., последний обратился к Ногаю, который снарядил карательный отряд на Олега и Святослава. Если первый князь посчитал логичным искать убежище от гнева Ногая во владениях Тула-Буги, то второй «побжалъ в лсы Вороножскыя» [9, С. 79]. В этих же лесах до него, к примеру, от гнева великого князя Всеволода Большое Гнездо скрывался Ярослав Ростиславич после поражения смоленских князей р. Колокше в 1177 г. [10, Стб. 385] Воронежские леса являлись частью владения рязанских князей еще домонгольского периода [11, С. 182, 183]. Поэтому, когда в летописи при упоминании лесов воронежских книжник их отнес к Рязани - «въ Резань, въ лсы въ Вороножскыя» [12, С. 163] - это позднее указание можно считать вполне достоверным.

В свою очередь, Ногай не медлил и послал карательные войска для разорения земель, где укрывался Святослав сразу после его бегства. Симеоновская летопись отмечает, что за бегством князя последовало незамедлительное его преследование, но упоминание того, что войска Ногая вторглись в пределы Рязанского княжества, отсутствует [13, С. 79]. Между тем, по нашему мнению, реакция Ногая, напротив, не заставила себя долго ждать: именно с тем, что Елортай появился в пределах Рязани и устроил разорение этого города, а кроме того еще и Муром, и мордвы заодно, следует связывать ответ беклярибека на укрывательство на рязанских территориях князя, который пошел против его ставленника - Ахмата. Таким образом, получается, что Елортай двигался со своим отрядом со стороны р. Воронеж или правого берега Дона, вверх до пределов Рязани [14, С. 181].

Исходя из вышеизложенных рассуждений, приходим к следующему развитию событий: после прихода Ахмата с отрядом, посланным Ногаем, Святослав в январе 1289 г. бежит в отдаленные места, чтобы избежать столкновения и возможного плена, которыми оказываются воронежские леса. В отместку за то, что Святослав Липовичский скрывался в рязанских владениях, в Рязанское княжество в феврале 1289 г. - весной 1290 г. подвергается нападению Елортая по приказанию Ногая, который, возможно, был родственником Ахмата, разоряя помимо одной Рязани Муром и мордовские селения. Таким образом, известие, содержание которого не раз вызывало вопросы у исследователей, можно считать исторически достоверным, несмотря на ее достаточно позднее происхождение.

Источники и литература

- 1) Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью // Полное собрание русских летописей // СПб., 1885. Т. 10.
- 2) Горский А. А. Москва и Орда. М.: Наука, 2000.
- 3) Горский А. А. Ногай и Русь // Тюркологический сборник. 2001: Золотая Орда и ее наследие. М. Вост. лит., 2002. С. 130-156.
- 4) Из «Сборника летописей» Рашид ад-Дина // Тизенгаузен В. Г. Сборник материалов, относящийся к истории Золотой Орды / Отв. ред. П. П. Иванов. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1941. Т. 2: Извлечение из персидских сочинений. С. 68-69.
- 5) Рудаков В. Н. Монголы-татары глазами древнерусских книжников середины XIII – XV вв. М.: Квадрига, 2010.
- 6) Беляков А. В. Чингизиды в России XV – XVII веков. Просопографическое исследование. Рязань: "Рязань. Мир", 2011.

- 7) Симеоновская летопись // Полное собрание русских летописей. СПб.: Типография М. А. Александрова, Т. 18.
- 8) Кучкин В. А. Летописные рассказы о слободах баскака Ахмата // Средневековая Русь. М.: Институт Российской истории РАН, 1996. Вып. 1. С. 5-57.
- 9) Насонов А. Н. Монголы и Русь. История татарской политики на Руси / Отв. ред. Ю. В. Готье. М., Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1940.
- 10) Лаврентьевская летопись // Полное собрание русских летописей. 2-е изд. Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1927. Вып. 2: Суздальская летопись по Лаврентьевскому списку.
- 11) Насонов А. Н. «Русская земля» и образование территории Древнерусского государства: Историко-географическое исследование. Изд. 2-е. СПб.: Наука, 2006.
- 12) Егоров В. Л. Историческая география Золотой Орды в XIII - XIV вв. / Отв. ред. В. И. Буганов. 3-е изд. М.: КРАСАНД, 2010.